

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ЯЗЫКОВ

УДК 81'1
ББК 81.001.1

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЭКОЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ЗАРУБЕЖНЫЙ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ ¹

С.В. Ионова

В статье дается обзор основных направлений развития эколингвистики как новой модели исследований в современном мировом языкознании. Рассматриваются особенности подходов к изучению языка как инструмента формирования гармоничной среды жизнедеятельности человека и важнейшего средства социального взаимодействия.

Ключевые слова: *экология, экология языка, лингвоэкология, сознание, среда, информационная среда, новая парадигма, гармоничная среда, социальное взаимодействие.*

Развитие научной мысли неизбежно движется к обобщениям нового уровня. Антропоцентризм как доминирующая парадигма современных научных исследований предполагает постановку в центр научной рефлексии человека как меру и критерий ценности того или иного объекта изучения. Однако даже столь всеобъемлющая методология оказывается недостаточной в условиях постнеклассической науки, реальностью для которой становится сеть взаимосвязей, включающая человека, а целью – выявление инструментов поддержания общности [23].

Эколингвистический подход предполагает собственную трактовку антропоцентризма [7], что с точки зрения философии и методологии науки в полной мере отражает современный процесс экологизации научного знания и рассматривается учеными в контексте данного процесса. Экологизация научного знания есть закономерный процесс в формировании экологического мышления, сутью которого является сознательная «подстройка» действий человека под законы биосферы [16]. Экоцентрическая модель сознания основывается на признании человека не в качестве собственника природы и ее центра, а в качестве одного из ее полноправных членов. Таким образом, экоцентрическое сознание предполагает отказ от иерархической картины мира в пользу ее многообразия, гармоничного сосущество-

вания ее вариантов. В сферу научного описания при таком подходе вводятся глобальные «человекоразмерные» объекты: биосфера, ноосфера, экологические системы.

Одним из существенных мотивов формирования и развития эколлингвистической парадигмы в науке послужил нарастающий экологический кризис современности: аксиология природоохраны пришла в противоречие с антропоцентрическим мировоззрением, принципы экологической этики, направленной на выживание человечества, оказались значительно шире идеалов антропоцентризма, они направлены на разработку новых ценностных приоритетов и предполагают регламентацию многих видов человеческой деятельности с новых позиций.

Речевые действия как полноценные проявления деятельности человека со всеми ее компонентами: мотивами (намерением, интенцией), целями, способами и средствами их осуществления, результатами (речевыми произведениями) – также предлагается рассматривать в парадигме экологии существования. Речевое убийство, речевое хулиганство, моральный вред, оскорбление, речевое воровство, мошенничество, превышение власти – явления, сопоставимые с иными криминогенными поступками человека [2].

Известно, что сам термин «экология» был введен в 1866 г. Эрнстом Геккелем для обозначения новой дисциплины в составе биологии: экология – это общая наука о взаимодействиях организмов с окружающей средой. Однако сегодня это понятие претерпело значительные изменения, в него вкладывается более широкое содержание, а его границы выходят далеко за рамки биологической дисциплины. Как отмечают ученые, за период более чем столетнего существования понятие «экология» (от древнегреч. *oikos* – «дом» и *logos* – «наука») неоднократно трансформировалось и сегодня предстает в виде интегративной науки, охватывающей широчайший круг вопросов.

В сфере лингвистики термин «экология» стал использоваться с начала 70-х гг. XX в. благодаря трудам американского лингвиста Эйнара Хаугена, который в докладе «Экология языка» выделил аспект взаимодействия в рамках социоллингвистики и психоллингвисти-

ки и ввел термин «эколлингвистика» (*ecology of language*). Э. Хауген определил предмет эколлингвистики – язык и экология, то есть изучение взаимосвязи между языками в уме человека и в многоязыковом обществе [32, р. 325]. В более поздних работах введенное понятие уточнялось и конкретизировалось ученым. В частности, им было определено понятие «среда» как окружение языка, общество, использующее язык в качестве одного из своих кодов: язык существует только в сознании говорящих на нем и функционирует только при взаимоотношениях с другими говорящими [33, р. 57]. Первоначальная задача экологии языка, по Э. Хаугену, состояла в выведении статуса языка, установлении его типологического статуса в экологической классификации (где находится язык и куда движется в сравнении с другими языками мира) [32, р. 337].

Вопрос о взаимодействии языка и окружающей среды в своем докладе поднял английский лингвист Михаэль Халлидей, который поставил перед лингвистами несколько теоретических вопросов: насколько языковые структуры и единицы текстов задействованы в освещении вопросов, связанных с проблемами окружающей среды; может ли язык сделать эти проблемы более понятными, доступными и близкими для человека [28]? При этом само понятие взаимодействия стало трактоваться учеными как *взаимное* влияние языка и окружающей среды, в результате которого изменяются оба объекта, поскольку они, будучи взаимосвязанными, образуют «экологическую систему».

В работах Харальда Хаармана названы основные факторы («экологические переменные»), которые определяют языковое поведение социальных групп и отдельных личностей, а значит, должны учитываться при описании экологической системы: демографические, социальные, политические, культурные, психические, интеракционные и лингвистические [25].

Одно из первых методологических положений эколлингвистики принадлежит ученым Р. Харре, И. Брокмайеру, П. Мюльхойслеру. Оно было сформулировано в виде следующего тезиса: язык и языковые структуры (к которым относятся и метафоры) рассматрива-

ются не как замкнутые и существующие только для самих себя единицы, а как система единичных структур, взаимодействующих с окружающим миром; невозможно изучать язык в отрыве от его естественного и культурного окружения [31, р. 91–118].

Важную роль в становлении эколингвистики как нового научного направления сыграли труды Алвина Филла, разработавшего терминологию для разных областей эколингвистики: а) эколингвистика – общий термин для всех областей исследования, которые объединяют экологию и лингвистику; б) экология языка (языков) исследует взаимодействие между языками (с целью сохранения языкового многообразия); в) экологическая лингвистика использует методы и принципы экологии для изучения языка (например, понятие экосистемы); г) лингвистическая (языковая) экология изучает взаимосвязь между языком и экологическими проблемами [28, р. 48].

Одним из наиболее разрабатываемых в трудах современных зарубежных ученых сегодня является теория «достраивания», в русле которой описание функционирования языка рассматривается в соответствии с законами *автопоэзиса* (греч. *autopoeisis* – «самодостраивание») Умберто Р. Матураны и Франсиско Х. Варелы. Модель языка при таком подходе понимается как когнитивная деятельность, основанная на взаимодействиях, в результате которых происходит внесение модификаций одного организма в поведение другого. Согласованность и гармония в отношениях и взаимодействиях между членами человеческой социальной системы имеет место при непрерывном социальном обучении, определяемом их собственным социальным (лингвистическим) функционированием [12, с. 177].

Особый интерес представляет гравитационная модель языков (языковая галактика) как эколингвистическая теория французского эколингвиста Л.-Ж. Кальве. Он разделяет естественные языки мира на гиперцентральные, суперцентральные, центральные и периферические. Выступая за сохранение лингвистического разнообразия – внутреннего и внешнего, горизонтального и вертикального, Л.-Ж. Кальве на примере своей модели языков предлагает свою экологическую языковую политику государству, обществу и международным

организациям, призванным решить проблемы языков [27, р. 75–99].

В работах А.И. Субетто разрабатываются понятия экологического кризиса и экологической катастрофы в сфере языка. Ученый видит отражение этих явлений в глобализации, ориентированной на рыночную унификацию людей, уничтожение национальных государств и этнического разнообразия, унификацию культур под лозунгом «постмодерна», в американизации паттернов «массовой культуры» и, наконец, в унификации языков. Эти процессы определяются в качестве индикаторов разворачивающейся глобальной духовно-культурной и антропологической катастрофы [21, с. 199].

Сегодня практически все отечественные и зарубежные ученые, разрабатывающие проблемы экологии языка, сходятся во мнении, что основу экологического мышления составляет понимание системных взаимосвязей разнородных явлений и включение в исследовательский инструментарий понятия среды. Экология, которая имеет своим основным объектом изучения экологические системы, то есть любое сообщество живых существ вместе со средой их обитания, связанное с внутренним и внешним миром целым комплексом взаимоотношений, разрабатывает понятие системы на новом уровне обобщения. Среда в современных научных концепциях предстает в виде совокупности внешних условий, системы внешнего окружения, свойства которого накладывают отпечаток на объект изучения и изменяются под влиянием находящегося в нем объекта. Известны такие понятия, закрепившиеся в научном и обыденном сознании современного человека, как *окружающая среда* – среда обитания и производственной деятельности человека, которая включает условия труда, быта, отдыха и питания; *среда обитания* – комплекс взаимосвязанных абиотических и биотических факторов, находящихся вне организма и определяющих его жизнедеятельность; *производственная среда* – часть окружающей человека среды, образованная природно-климатическими условиями и профессиональными факторами. В соответствии со статьей 42 Конституции Российской Федерации каждый гражданин имеет право на благоприятную экологическую среду.

В данном контексте следует отметить появление и закрепление в дискурсах конца XX в. термина «информационная среда общества» – совокупность информационных ресурсов, системы формирования, распространения и использования информации, информационной инфраструктуры. Разработка понятия информационной среды составляет существенную задачу интеграционных направлений в современной науке. Информационная среда представляет условия для развития субъекта информационного пространства, степень ее благоприятствования определяется внутренними характеристиками субъекта (информационный потенциал, характеризуемый некоторой априорной информированностью, когнитивностью, определенным уровнем инфопотребности). Основным социальным критерием построения продуктивного и организованного информационного пространства региона является критерий общественного блага, полноценного существования и развития общества и каждого его члена.

В трудах отечественных ученых понятие среды и идея окружающей среды в ее гуманитарном толковании обсуждались задолго до появления научных эколингвистических исследований. Понимание информационной среды соотносится с представлениями о ноосфере В.И. Вернадского и семиосфере Ю.М. Лотмана: семиосфера образует коммуникативно-семиотическую структуру ноосферы – биосферы, организуемой разумной мыслью человека, – и рассматривается как система знаковых опор сознания [11].

В работах Д.С. Лихачева отмечается, что экологию нельзя ограничивать только задачами сохранения природной биологической среды. Для жизни человека не менее важна среда, созданная культурой его предков и им самим. Как отмечал ученый, сохранение культурной среды – задача не менее существенная, чем сохранение окружающей природы. Если природа необходима человеку для его биологической жизни, то культурная среда столь же необходима для его духовной, нравственной жизни, для его «духовной оседлости», для его привязанности к родным местам, для его нравственной самодисциплины и социальности. Вопрос о нравственной экологии по-прежнему остается малоизученным, он

даже и не поставлен нашей наукой «как нечто целое и жизненно важное для человека» [9]. Как и тридцать лет назад, изучаются отдельные виды культуры и остатки культурного прошлого, вопросы реставрации памятников и их сохранения, но не изучается нравственное значение и влияние на человека всей культурной среды во всех ее взаимосвязях, хотя сам факт воспитательного воздействия на человека его окружения ни у кого не вызывает ни малейшего сомнения [там же].

Не менее значимо для формирования общегуманитарного подхода к изучению языка сформулированное В.А. Звегинцевым понятие психосферы, соотносимое с понятием биосферы. Как отмечал ученый, если «биосфера образует среду, которая обеспечивает физическое существование человека, то психосфера является столь же обязательной для человека средой, в которой протекает его психологическая, интеллектуальная, духовная жизнь» [3, с. 159–160]: человек как уникальный живой организм в равной степени ориентирован в своем строении и на биосферу, и на психосферу. Наиболее полное выражение психосфера находит в языке. Это связано с уникальной отражательной и выразительной способностью языка, с функцией языка как вместилища общественного сознания, включающего в себя все добытое человеческим сознанием, при этом «человеку невозможно оторваться от психосферы, которую он в форме языка создает сам для себя» [там же, с. 163]. Все виды целенаправленной человеческой деятельности протекают с участием языка или посредством языка. Психосфера динамична, как и биосфера; изменяясь под воздействием сил, исходящих от человека, общество обязано оберегать язык от деструктивных воздействий в той же мере, как и биологическую среду своего обитания.

Несмотря на глубокую предысторию, лингвоэкологические идеи в России сегодня не оформлены в единое теоретическое направление. Если экология в биологическом плане уже получила множество видовых подклассов, то в отечественной лингвистике в настоящее время можно говорить о имеющей место совокупности концепций, подходов, идей относительно объема и содержания понятия «лингвоэкология». Отечественная эколингви-

стика понимается как наука, объединяющая экологию и лингвистику, изучающая взаимодействие между языком, человеком как языковой личностью и его окружающей средой. Язык при этом рассматривается как неотъемлемый компонент цепи взаимоотношений между человеком, обществом и природой. Функционирование и развитие языка представляется как экосистема, а окружающий мир – как языковой концепт [4].

Одним из первых филологических направлений лингвоэкологии в нашей стране являются работы в области культуры речи, стилистики, риторики, направленные на изучение нарушений правильности, ясности, логичности, выразительности и других коммуникативных свойств речи как фактора проникновения отрицательного узуса в систему. Результаты этих исследований обобщаются и развиваются в работах А.П. Сковородникова, в трудах Е.Н. Сердобинцевой и их последователей [17; 18]. Миссия таких исследований, по определению самих ученых, состоит в направлении усилий лингвистов на снятие или ослабление негативных тенденций в использовании языка, предотвращение регресса языка в плане обеднения его выразительных ресурсов, нивелирования функционально-стилистических и аксиологических оппозиций. Действия ученых состоят в планомерном сборе, квалификации и классификации речевых ошибок, в практической работе со СМИ, в просветительской деятельности, которая не может остаться безрезультативной. Теоретической основой данных исследований является проверка онтологической альтернативы: является ли язык саморазвивающейся и самоуправляемой (ср. Ф. де Соссюр, Р.О. Якобсон) или развиваемой, управляемой (ср. В.М. Солнцев) системой. Данный аспект лингвоэкологических исследований предлагается называть интралингвальным аспектом лингвоэкологии [1].

Другим направлением исследований экологии языка, получившим название интерлингвального аспекта изучения проблемы [там же], является изучение среды обитания отдельного этнического языка, исследование проблемы исчезновения языков, уменьшения лингвистического разнообразия на Земле. Заявленный в работах В. фон Гумбольдта те-

зис о ценности языков как воплощения духа народа и выражения разнообразия видения мира развивается в трудах современных ученых сквозь призму понятия языка как сверхсистемы, включающей многообразие потенциалов и универсальные принципы организации любого конкретного языка. Историческая миссия лингвистов этого направления – описать, зафиксировать в исторической памяти человечества каждый язык и его непреходящую культурно-историческую ценность.

По свидетельству В.Н. Ярцевой, акцент на интерлингвальном аспекте экологии языка сделал в 1991 г. профессор С. Вурм, рассматривая вопрос о причинах исчезновения языков. Он провел прямые параллели между экологическими катастрофами в природе и исчезновением неконкурентоспособных языков [26, с. 10]. Известно, что в условиях усилившейся международной интеграции и глобализации процесс исчезновения языков особенно интенсифицировался. Именно поэтому актуальным сегодня является своевременное внесение лингвистами сведений об угрозе исчезновения языков в созданные красные книги, подобные красным книгам флоры и фауны. В этой связи появилась традиция деления языков на «здоровые» и «больные», а последних – на «обреченные на смерть», «смертельно больные», «серьезно больные», «хронически больные» и языки, которым «потенциально угрожает опасность исчезновения» (см. обзор в: [1]). Н.Б. Мечковская добавила к этому негативному ряду позитивную разновидность – «возрожденные языки» [13, с. 124].

В контексте проблемы взаимодействия языков и культур развивается транслингвальное [1] направление эколингвистических исследований, связанное с изучением особенностей функционирования языков одной культуры в среде иной национальной культуры и иного языка. Язык рассматривается в качестве средства трансляции культуры внутри одного социума и между разноязычными социумами, в межгенерационной, диахронической, синхронной перспективах. Ученые данного направления сосредоточивают свои усилия на описании форм языковой интеграции, мирного сосуществования, языковой толерантности, на разработке принципов «межкуль-

турной коммуникации», «диалога культур» средствами языков. Формирование межкультурной (социальной) компетенции носителей разных национальных языков признается важнейшей задачей лингводидактики и методики преподавания иностранных языков.

Названные аспекты эколингвистических исследований сегодня пополняются новыми подходами. Одними из наиболее перспективных признаются изучение энергетического потенциала языка и создаваемых на нем речевых произведений (синергетика языка и текста) и биолингвистика.

По словам В.Ф. Нечипоренко, под биолингвистикой следует понимать «науку о взаимоотношениях, взаимосвязях материального и духовного (психического) начал в человеческом организме» [14, с. 74]. Ее целью служит познание биологических и социальных основ функционирования памяти, мышления, языка и речи [там же].

Другим интегральным направлением, объединяющим в себе многообразные исследования воздействующей силы языка и создаваемых на нем речевых произведений, является изучение коммуникативно-текстовой среды жизнедеятельности человека. Порождение текстов как цель и смысл использования языка человеком тесно связано с такими нелингвистическими по своей природе явлениями, как интенция автора, мотив речевой деятельности, ее цель, сознание адресата, когнитивные и эмоциональные эффекты воздействия и др. Цель данного направления эколингвистики – формулирование и разъяснение идеологии, мировоззренческих установок общества, тех сакральных ценностей и сверхсмыслов, без которых не может развиваться никакое государство и нация.

Установлено, что сознание человека текстуализовано. Текстуализация сознания есть взаимопроникновение речевых произведений текстового пространства, их закреплённость в концептуальном мире человека, в котором хранятся концепты отдельных текстов, концепты композиционных моделей текстов, концепты лексикона [10, с. 282]. Текстовое пространство как разновидность экологической среды представляет собой совокупность вербальных текстов, рассматриваемых с позиций их закономерных связей и

отношений, а также «пространства созерцания» (восприятия, представления, «внешнего» переживания) – той категории содержания сознания, которая выступает как «эквивалент реального пространства в непространственном сознании и имеет непосредственное отношение к пониманию и интерпретации текста» [22, с. 227–284].

В контексте данного направления исследуются общетеоретические проблемы, связанные с разработкой принципов экологичности жизнедеятельности человека в текстовой информационной среде. Долгое время подобные исследования проводились под ярлыками таких наук, как психолингвистика, этнолингвистика, лингвистическая антропология, социолингвистика и социология языка. В рамках эколингвистики они получают единое методологическое основание и практическую цель.

Актуальным для современной лингвистической теории и речевой практики, решающей проблемы экологии языка в том или ином аспекте, является исследование принципов экологичности использования языка в разных сферах общения: в сфере современной электронной коммуникации [8], в политическом и медийном дискурсах [19]. Экологию общения предлагается обозначить в качестве раздела теории речевого воздействия, который изучает способы и приемы усиления коммуникативной позиции личности в процессе общения без ослабления коммуникативной позиции собеседника – эффективным речевым воздействием [19; 20, с. 67]. Перспективным и практически значимым в современном языкознании можно считать выявление глубинных механизмов целенаправленного воздействия текстов на сознание адресатов, приемов формирования адекватного или искаженного образа мира в сознании потребителей текстовой информации [5; 6; 15 и др.]. Использование результатов таких исследований для решения экологических проблем общества расширяет возможности разработанной системы специальных понятий, методов и приемов лингвистического анализа, придает им статус универсального инструментария решения общегуманитарных задач.

Как показывает данный обзор основных направлений эколингвистических исследований,

в отечественной науке сегодня сформировалось два подхода к решению научных проблем, образовавшихся на стыке экологической и языковедческой научных областей: первый подход – экология языка (по Э. Хаугену) метафорически переносит на язык экологические понятия (см.: понятия экологии, окружения, экосистемы и др.), расширяя метаязык и проблематику исследования лингвистики за счет терминологии, методологических принципов и методики исследования смежной дисциплины; второй подход – языковая экология (по М. Халлидею), в котором языки и тексты рассматриваются с точки зрения их «экологичности» для человека и общества, исследуется роль языка в описании проблем окружающего мира, выявляются пути их устранения, возможности лингвистики используются здесь для решения задач, выходящих за пределы языковедческой сферы.

В связи с решением прикладных задач современного общества эколингвистические подходы являются все более востребованными в разных сферах практической жизни общества: в формулировании научно обоснованных принципов сбалансированной информационной и национальной политики государственных и региональных органов власти, в решении юридических споров, в анализе и квалификационной оценке уровня конфликтности текстов СМИ, в формировании принципов и стиля коммуникации, способствующей созданию благоприятной среды жизнедеятельности людей в социуме, общественному и культурному здоровью нации и всего глобализированного сообщества.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Исследование проводилось при финансовой поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России 2009–2013 гг.» (Госконтракт № 02.740.11.0367).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бернацкая, А. А. О трех аспектах экологии языка / А. А. Бернацкая // Вестник КрасГУ. Сер. «Гуманит. науки». – 2003. – № 4. – С. 32–38.
2. Голев, Н. Д. Правовое регулирование речевых конфликтов и юрислингвистическая экспертиза конфликтных текстов / Н. Д. Голев // Юрис-

лингвистика-1: проблемы и перспективы : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. Н. Д. Голева. – Барнаул : АГУ, 2000. – С. 6–11.

3. Звегинцев, В. А. Мысли о лингвистике / В. А. Звегинцев. – М., 1996. – 230 с.

4. Иванова, Е. В. Цели, задачи и проблемы эколингвистики / Е. В. Иванова // Прагматический аспект коммуникативной лингвистики и стилистики : сб. науч. тр. / отв. ред. Н. Б. Попова. – Челябинск : Изд-во ИИУМЦ «Образование», 2007. – С. 41–47.

5. Ильинова, Е. Ю. Вымысел в языковом сознании и тексте / Е. Ю. Ильинова. – Волгоград : Волгогр. науч. изд-во, 2008. – 513 с.

6. Ионова, С. В. Аппроксимация содержания вторичных текстов / С. В. Ионова. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2006. – 380 с.

7. Кислицына, Н. Н. Эколингвистика – новое направление в языкознании / Н. Н. Кислицына. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.crimea.edu/tnu/magazine/culture/culture37/part1/zip/kislitsina.zip>.

8. Леонтович, О. А. Проблемы виртуального общения / О. А. Леонтович ; ВГПУ. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: www.igex.ru.

9. Лихачев, Д. С. Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачев // Русская словесность. Антология / под ред. В. П. Нерознака. – М. : Academia, 1997. – С. 282–289.

10. Лихачев, Д. С. Экология культуры / Д. С. Лихачев // Москва. – 1979. – № 7. – С. 173–179.

11. Лотман, Ю. М. Семиосфера / Ю. М. Лотман. – СПб. : Искусство-СПБ, 2000. – 704 с.

12. Матурана, У. Дерево познания: биологические корни человеческого понимания / У. Матурана, Ф. Варелла ; пер. с англ. Ю. А. Данилова. – М. : Прогресс-Традиция, 2001. – 260 с.

13. Мечковская, Н. Б. Общее языкознание. Структурная и социальная типология языков / Н. Б. Мечковская. – М., 2001. – 220 с.

14. Нечипоренко, В. Ф. Биоллингвистика в ее становлении (Биоллингвистические основы системы памяти, мышления, языка и речи) / В. Ф. Нечипоренко. – М. : МГПИ, 1984. – 214 с.

15. Панченко, Н. Н. Достоверность как коммуникативная категория / Н. Н. Панченко. – Волгоград : Перемена, 2010. – 342 с.

16. Полухин, А. А. Современное языкознание и экологическое мышление / А. А. Полухин // Опыты-2008 : сб. науч. работ преподавателей и студентов фак. филологии / сост. Н. М. Димитрова. – СПб. : РИО ГПА, 2009. – С. 65–73.

17. Сердобинцева, Е. Н. Законы общей экологии и язык // Экология русского языка : материалы 1-й Всерос. науч. конф. – Пенза : Изд-во Пенз. гос. пед. ун-та им. В. Г. Белинского, 2008. – С. 4–5.

18. Сковородников, А. П. Лингвистическая экология: проблемы становления / А. П. Сковородников // НДВШ. Филологические науки. – 1996. – № 2. – С. 64–69.

19. Солодовникова, Н. Г. Терапевтическая функция языка / Н. Г. Солодовникова, В. И. Шаховский // Ecolinguistics: человек, язык и окружающая среда. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://ecolinguistics.ru/index.php>.

20. Стернин, И. А. Введение в речевое воздействие / И. А. Стернин. – Воронеж, 2001. – 362 с.

21. Субетто, А. И. Сочинения. Ноосферизм. Т. 3. Россия в XXI веке в контексте действия ноосферного и социалистического императивов / А. И. Субетто; под ред. Л. А. Зеленова. – Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2006. – 290 с.

22. Топоров, В. Н. Пространство и текст / В. Н. Топоров // Текст: семантика и структура. – М., 1983. – С. 227–284.

23. Черникова, И. В. Философия и история науки: учеб. пособие / И. В. Черникова. – Томск: Изд-во НТЛ, 2001. – 188 с.

24. Эколингвистика: теория, проблемы, методы: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. А. М. Молодкина. – Саратов: Науч. кн., 2003. – 329 с.

25. Эколингвистика // Википедия. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org>.

26. Ярцева, В. Н. О судьбах языков в современном мире / В. Н. Ярцева // Изв. АН СЛЯ. – Т. 52. – С. 4–9.

27. Calvet, L.-J. Pour une écologie des langues du monde / L.-J. Calvet. – Paris: Plon, 1999. – 188 p.

28. Fill, A. Ecolinguistics. State of the Art 1988 / A. Fill // The Ecolinguistics Reader: Language, Ecology and Environment / ed. by A. Fill, P. Mühlhäusler. – L.; N. Y.: Continuum, 2001. – P. 43–54.

29. Finke, P. Identity and Manifoldness: New Perspectives in Science, Language and Politics / P. Finke // The Ecolinguistics Reader: Language, Ecology and Environment / ed. by A. Fill, P. Mühlhäusler. – L.; N. Y.: Continuum, 2001. – P. 84–90.

30. Halliday, M. A. K. New Ways of Meaning: The Challenge to Applied Linguistics / M. A. K. Halliday // The Ecolinguistics Reader: Language, Ecology and Environment / ed. by A. Fill, P. Mühlhäusler. – L.; N. Y.: Continuum, 2001. – P. 175–202.

31. Harre, R. Greenspeak. A Study of Environmental Discourse / R. Harre, J. Brockmeier, P. Mühlhäusler. – L.; New Delhi: Thousand Oaks, 1999. – 224 с.

32. Haugen, E. The Ecology of language / E. Haugen. – Stanford: Stanford University Press, 1972. – 396 p.

33. Haugen, E. The Ecology of Language / E. Haugen // The Ecolinguistics Reader. Language, Ecology and Environment / ed. by A. Fill, P. Mühlhäusler. – L.; N. Y.: Continuum, 2001. – P. 57–66.

34. Mackey, W. F. The Ecology of Language Shift / W. F. Mackey // The Ecolinguistics Reader: Language, Ecology and Environment / ed. by A. Fill, P. Mühlhäusler. – L.; N. Y.: Continuum, 2001. – P. 67–74.

BASIC COURSE OF ECOLINGUISTIC STUDIES: FOREIGN AND DOMESTIC EXPERIENCE

S. V. Ionova

The author offers a review on the major lines of development in ecolinguistics which is considered to be another new paradigms in modern linguistics. The peculiar properties of this approach to language studying are regarded in the article in terms of harmonic-environment-for-human-activity creation and means of social interaction.

Key words: *ecology, language ecology, ecolinguistics, consciousness, environment, information environment, new paradigm, harmonic environment, social interaction.*